

Ярко-жёлтый сценический свет величественно разливался сбоку, словно солнечный свет, безоговорочно льющийся на землю, или звёзды, безоговорочно рассыпающиеся по Вселенной. Цюй Хайяо и Жун И наконец оказались полностью окутаны одним и тем же светом. Струнные и мощные ударные инструменты создавали величественную атмосферу. Свет и звук, стоящий и сидящий, красный и белый — они и мир.

Они и были миром.

В отличие от других участников, которым нужно было переходить между двумя композициями, Цюй Хайяо и Жун И, закончив своё финальное выступление длительностью шесть минут пятьдесят семь секунд, сразу же поклонились и ушли со сцены. Вернувшись в гримёрку, они молчали. Это выступление было крайне изматывающим, и Цюй Хайяо не только чувствовал, что предыдущие выступления не были такими утомительными, но и даже осознавал, что самая сложная сцена, которую он играл за всю свою карьеру, не могла сравниться по усталости с этим выступлением.

Сердце всё ещё билось быстро, но уже не так, как перед выходом на сцену, когда казалось, что оно вот-вот разорвёт грудную клетку. Теперь ритм его сердца контролировался чем-то вроде возбуждения после пережитого. Он развалился в кресле, едва не высунув язык от усталости, но всё же нашёл силы краем глаза наблюдать за Жун И, который неподвижно сидел на диване.

Жун И закрыл глаза, сбросил обувь и устроился на диване босиком, обняв подушку. Он выглядел как немного подвядший белый кролик. Цюй Хайяо почему-то захотелось его потрогать. Даже в таком состоянии Жун И излучал недоступность и уверенность, но Цюй Хайяо, то ли из-за давнего знакомства, то ли потому что Жун И его слишком избаловал, смог поднять своё полужидкое, уставшее тело с кресла и доползти до Жун И.

Жун И приподнял веки, посмотрел на него, но ничего не сказал, снова закрыл глаза и продолжил отдыхать. Цюй Хайяо, глядя на его элегантный, почти святой белый костюм и безупречный макияж, сдержался и не решился прикоснуться к нему, лишь, словно гусеница, пододвинулся ещё ближе.

В гримёрке было тихо, только увлажнитель воздуха выпускал струйки пара, которые под светом настенных ламп поднимались, принимая причудливые формы.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Линь Ци и Ло Янь постучали в дверь и вошли. Визажист слегка поправил их внешний вид, и вся группа вышла из гримёрки.

Странно, но в представлении Цюй Хайяо момент объявления результатов должен был быть самым напряжённым, однако сейчас, возвращаясь на сцену рядом с Жун И, он чувствовал невероятное спокойствие и уверенность. Казалось, что после отдыха у него даже прошла боль в спине и ногах, и он выглядел бодрым и полным сил.

В этот момент у Цюй Хайяо не было лишних сил, чтобы задуматься о причинах этого. Лишь спустя долгое время, вспоминая этот конкурс и эту победу, он осознал, что то, чего он действительно хотел, он уже получил.

Когда участники снова собрались на сцене, она полностью преобразилась. Все подвижные музыкальные инструменты были убраны, а свет сменился с разноцветного, подходящего для выступлений, на более строгий холодный. Восемь участников и их напарники выстроились в круг, спиной к своим соперникам, лицом к зрителям в масках, которые были судьями, а рядом с каждым стоял его единственный соратник — его напарник.

— Первый раунд голосования проводится зрителями в зале. У каждого из них есть один голос, который они отдадут за лучшего, по их мнению, участника. Четверо участников с наибольшим количеством голосов перейдут в следующий раунд, где их будет оценивать профессиональное жюри, а четверо, набравшие наименьшее количество голосов, будут исключены. Их единственный шанс на возвращение — в руках двадцати профессиональных судей. Если кто-то из судей захочет вернуть исключённого участника, он откажется от своего голоса во втором раунде, и выбранный участник сразится в импровизированном поединке с участником, занявшим четвёртое место. Результаты этого поединка будут оцениваться зрителями, и победитель перейдёт во второй раунд голосования.

Цюй Хайяо уже знал правила наизусть, и объяснение ведущего было скорее для телезрителей. Пока ведущий говорил, зрители уже начали голосовать. Цюй Хайяо смотрел на мелькающие маски зрителей и вспомнил слова, которые Жун И сказал ему, когда они впервые узнали о правилах.

— Такие правила для четвёртого места — это как смертельное проклятие.

Пальцы Жун И то быстро, то медленно стучали по подлокотнику кресла. Цюй Хайяо сначала не понял, но, прежде чем он успел спросить, в его голове мелькнула мысль.

Зрители — это люди, а у людей есть эмоции. Независимо от того, насколько низки будут результаты исключённых участников, сумма их голосов всё равно будет значительной, и четвёртый участник будет ближе всех к ним. В такой ситуации зрители, отдавшие свои голоса исключённым участникам, во время импровизированного поединка будут более строго относиться к четвёртому участнику, в то время как исключённый участник получит больше симпатий и, следовательно, больше голосов.

Таким образом, если кто-то из судей выберет исключённого участника для поединка, это действительно будет похоже на смертельное проклятие для четвёртого места. И правила были объявлены очень поздно — организаторы сообщили об этом участникам только сегодня утром, явно не давая им времени на подготовку, чтобы сохранить элемент неожиданности.

Когда Цюй Хайяо получил это известие, его мозг будто разделился на две части: одна замёрзла и не могла думать, а другая, словно загнанный зверь, металась в панике, не зная, что делать. Сначала Жун И, видя его растерянность, даже позабавился, но, заметив, что Цюй Хайяо уже покраснел от волнения и вот-вот заплачет, он с улыбкой наклонился и погладил его по голове.

— Чего ты так нервничаешь? Ты только что получил это известие, но и другие участники тоже.

— Но... но но но...

Цюй Хайяо действительно нервничал, он даже не мог нормально говорить. Жун И цокнул языком и слегка стукнул его по голове.

— Смотри, какой ты непутёвый, — рука, которой он гладил Цюй Хайяо по голове, слегка постучала по его черепу. — Ты думаешь, в таких соревнованиях всё решает только сила?

— ...А?

Цюй Хайяо всё ещё нервничал и не понял, что имел в виду Жун И, лишь тупо произнёс:

— А?

Жун И, похоже, хотел закатить глаза, но, чтобы не травмировать молодого человека, сдержался и терпеливо объяснил:

— Соревнования — это не только сила. Очень важную роль играет удача, даже в спорте. Твоё состояние, состояние соперников, обстоятельства, объективные условия... Ты же знаешь, что такое эффект бабочки? Победа в соревновании зависит от миллионов, если не миллиардов, мельчайших факторов, которые мы даже не можем представить. Другими словами, какое место тебе суждено занять, такое ты и займёшь. Что значит «сделай всё, что можешь, а дальше — как судьба решит»? Это именно об этом.

— Так что выкинь из головы всю эту воду и перестань думать о смертельном проклятии. Единственное, о чём ты должен думать, — это наша программа. А что касается этого импровизированного поединка, даже если тебе придётся в нём участвовать, просто пой, что хочешь, и как хочешь. Это будет как игра.

— Как это может быть так просто!

Цюй Хайяо даже представить себе не мог. Ещё больше его поражала невозмутимость Жун И. Как можно быть таким спокойным, если накануне экзамена узнаёшь, что нужно сдавать предмет, который никогда не изучал? Но по выражению лица Жун И было видно, что он действительно так думал.

На его красивом лице была лёгкая улыбка, Жун И пожал плечами и сказал Цюй Хайяо:

— Может, когда дойдёт до дела, тебе и правда будет легко.

<http://bllate.org/book/16304/1471114>